

Английские завещания XV-го века и частная жизнь рыцарей в конце Средних веков: один пример

Научный руководитель – Шокарев Сергей Юрьевич

Либинсон Семен Борисович

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: libinson@bk.ru

Необходимо отметить, что основная задача моего скромного доклада — показать насколько обширны горизонты информации о частной жизни, которую можно добыть из казалось бы лаконичного документа - завещания. Для своего доклада я решил обратиться к источникам, давно введенным в историческую науку — английским завещаниям первой половины XV века, изданным в 1882-ом году Фредериком Дж. Ферниваллем, известным британским филологом. И буквально с первого взгляда меня привлекло одно завещание — Томаса Брука, землевладельца в Холдиче[1, 26], в первую очередь по той причине, что в сборнике также было издано завещание сына героя моего доклада — Томаса Брука-младшего, „рыцаря и лорда“ Кобхэма[1, 129]. Какое приятное совпадение — два последовательных завещания в семействе Бруков были рассмотрены в Суде по делам о завещании (Court of Probate), занимающегося утверждением действительности завещания, правильным распределением активов завещателя и исполнением завещания в целом, etc. По какой причине в эту инстанцию попали завещания Томаса Брука-старшего и Томаса Брука-младшего (и какое решение было вынесено) мы не знаем, но есть несколько предположений, на которых я не буду долго останавливаться: 1. Утверждение завещания Томаса Брука-старшего или же неисполнения его в полной мере; 2. Недовольство детей и родственников условиями завещания в случае с Томасом Бруком-младшим. По моему не особо профессиональному мнению, отчасти именно неурядицы в частной жизни семейства Бруков сохранили для истории эти два документа. Однако же я предпочту пока обратиться к первому из них.

О Томасе Бруке-старшем нет отдельных монографий, вся информация о нем содержится лишь в нескольких генеалогических работах и статье многотомного труда „*History of Parliament: House of Commons 1386-1421*“ [5]. При этом в самой статье скорее говорится о его пребывании в качестве члена парламента и занимаемых им должностях, чем о нём самом. *Но разве человека в истории определяет титул и должности?* Документов личного характера, за исключением завещания, Томас Брук-старший, к сожалению, не оставил.

„*Во имя Господа всех Господ, всемогущей бессмертной Троицы, я, ничтожный грешник. . .*“ [1, 26] Томас Брук-старший очень открыт в своем завещании по поводу своих *нетрадиционных* религиозных взглядов, хотя и не говорит прямо о том, кто он: полунамеками, как выше приведенная цитата, и символическими жестами, как например, пожелание лежать „*ни в гробу, ни в под могильной плитой, <...> а в тряпке, что понесет мою душу*“ при входе в церковь Торнкомба [1, 27]. Сложно не согласиться с многоголосием исследователей, считавших Томаса Брука-старшего лоллардом.

Однако где же здесь частная жизнь? Прямо на поверхности! Наш герой, оставивший после себя лишь завещание, *невольн*о стал частью могильной плиты с каноничным изображением четы Бруков: Томаса Брука-старшего и его супруги, Джоаны Брук. Вот что гласит надпись: „*Здесь лежит сэръ Томас Брук. Рыцарь, умерший на 22 день января*

1419]! у авторов статьи в of the Parliament” - 1418] года господня<...>. Ко всему здесь покоится дама Джоан Брук, жена вышеназванного(?), которая умерла 10 апреля 1437 года господня“[4, 245]. Именно с этого сюжета мы вступаем в мир интимных, частных взаимоотношений английской рыцарской (sic!) семьи XV-го века.

Чтобы понять, какую информацию мы можем в полном или хотя бы частичном объеме „извлечь“ из источника о частной жизни семьи Бруков, попытаемся для начала определить круг вопросов, ответ на который доступен нам и согласуется с источником:

1. С кем ассоциировала себя Джоана Брук — с католиками или все-же лоллардами?

Вопрос религиозной принадлежности в средние века был сложным — как понять, где лоллард, а где католик, если и тот и другой считает себя искренним верующим. Сложным этот вопрос остаётся и в отношении Джоан — она не оставила личных документов, даже завещания — как её муж. Так что исследователям доступен лишь один, но очень исчерпывающий источник — надгробие: такой подход к своему погребению говорит скорее о католических взглядах на жизнь и посмертное существование — Джоан не поддерживает идеи аскетического упокоения своего мужа. Однако, ответ на этот вопрос ставит перед нами, как полноценными исследователями новый вопрос:

1.1. Как относились католики к бракам с лоллардами и наоборот?

Пример брака Джоан и Томаса Бруков показывает, что в целом в католической среде начала XV-го века относились спокойно к бракам с лоллардами — и если власть, светская и церковная, преследовала их как еретиков исходя из своих личных мотивов, то, как мы видим, на уровне семейных, частных отношений такой брак не вызывал особых пререкааний. Однако у нас нет точного ответа, скрывала ли Джоан своё отношение к религии при муже или же нет: мы не можем сказать что с точки зрения всех членов семьи этот брак был между католичкой и лоллардом.

2. Вернемся к погребению: зачем Джоан пошла против своего мужа после его смерти, не дав похоронить его тело согласно завещанию?

На этот вопрос я нахожу два ответа, оба из которых подтверждены фактами. Во-первых, Джоан стремилась к благочестивому погребению для мужа — будь ты католиком или лоллардом, на небо нужно прийти подобающе: как минимум, правильно захороненным. И для Джоан подобающим ритуалом захоронения, несмотря на взгляды мужа оставался католический. Важность такого захоронения определялась и заботой о душе — люди, молившиеся в храме как бы автоматом возносили молитвы и за вашу душу; близкое расположение к алтарю приближало покоившихся к святости.

Второй ответ менее очевидный и скорее дополняет первый — Джоан заботилась не (или не только) о благочестивом вознесении мужа. Ведь действительно — может ли в народном сознании быть благочестивой та жена, что позволила мужу не только быть еретиком (хотя не ясно, считала ли она его еретиком — моё мнение, что скорее нет), но и упокоиться не по католическому обряду. То есть, забота о себе и о своей посмертной участи. Немаловажен и престиж семьи, по которому сильно бьёт захоронение не в храме, отделявшее аристократию от остальных, а за его пределами[2, 69-74]. Именно этот ответ кажется мне более разумным в свете наших источников и исследований представлений о смерти в Средние века.

То есть желание одной женщины быть погребенной вместе с мужем ниспровергает один важнейших постулатов о Средних веках, хотя и давно пересмотренный многими исследователями[3, 203] - о глубокой патриархальности средневекового общества. Желание спастись перед Богом, любовь к мужу или же элементарная забота о престиже семьи — Джоана Брук противится „посмертному“ решению главы патрилиньяжа, патриарха семьи.

Следует подвести итоги моего небольшого исследования. Мы выяснили, пускай и не так много, об образе брака в английской рыцарской культуре. Браки между католиками

и лоллардами не являлись чем-то неприемлемым в первой четверти XV-го - вероятнее всего представление о лоллардах как о еретиках приходится на более поздний период в народном понимании, в отличии от мнения официальной Церкви и английской власти. Немаловажно и представление о посмертном благочестии, когда состояние человека на том свете зависело во многом от погребения. При этом пары, образующие линьяж, были связаны и в погребении — благочестие жены после смерти зависит от посмертного благочестия мужа. И в попытке сохранить его люди шли на очень неожиданные поступки, как в случае с Джоан Брук и захоронением её мужа.

Источники и литература

- 1) The Fifty earliest English wills in the Court of probate, London A.D. 1387-1439, with a priest's of 1454 / [by Testators, as filed in the Courts]; copied and edited, from the original registers in Somerset house, by Frederick J. Furnivall. - London : N. Trubner for the Early English Text Society, 1882. - XVI, 200 p.
- 2) Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти. - Тюмень: ИП Сайфуллин Т. А., 2021. - 512 с.
- 3) История женщин на Западе: в 5 т. Т. II: Молчание Средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева; науч. ред. перевода Н.Л. Пушкарева. — СПб.: Алетейя, 2009. — 512 с. : ил.
- 4) William Henry Hamilton Rogers, The Ancient Sepulchral Effigies and Monumental and Memorial Sculpture of Devon, Exeter. - Exeter: William Pollard, North Street, 1877. - 592 p.
- 5) Roskell, John S. The House of commons, 1386-1421 / J. S. Roskell. - Stroud : Sutton for the History of Parliament trust, 1993. - [<http://www.histparl.ac.uk/volume/1386-1421/member/brooke-sir-thomas-1355-1418>]

Иллюстрации

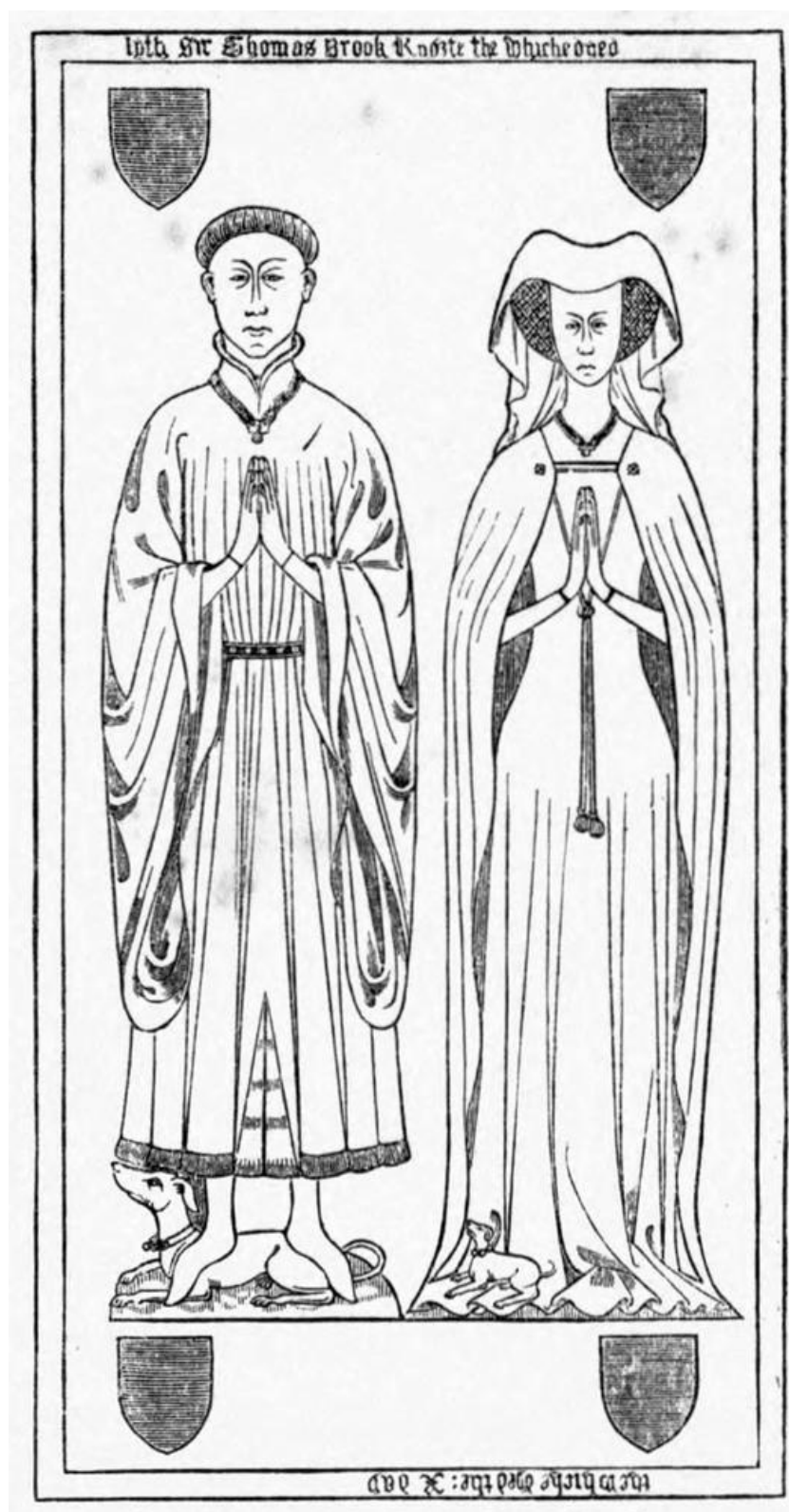

Рис. 1. Надгробие Томаса Брука-старшего и его жены Джоан Брук, взято из [4]